

Протасов Даниил

**СБОРНИК
ПОВЕСТЕЙ
«МИРДОРОГ».
КНИГА I. ЛЕШИЙ**

Пролог и первый том

Даниил Денисович Протасов
Сборник повестей
«Мирдорог». Книга I.
Леший. Пролог и первый том

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25724993

ISBN 9785448566165

Аннотация

Тяжела жизнь, когда не знаешь, кто ты и кем был рожден, а шаловливая судьба так и норовит выкинуть какую-нибудь пакость. А когда это происходит там, где слово рождает волшебство и на каждом шагу тебя подстерегают чудеса и кошмары... Но не будем о грустном. Перед юным Матиашем откроется множество дверей, и мы последуем за ним в его нелегких странствиях по миру, пропитанному славянской эстетикой и полному исторических аллюзий, из которого вы вряд ли вернетесь прежним.

Содержание

Пролог	5
1. О мире, в котором происходят действия этого повествования	5
2. История	9
3. О магии, Совете, инквизиции и разном хламе	15
4. О Священной Империи и Рэвинстерне	18
5. О лесных и о разного рода существах	22
Том №1	27
Глава 1, в которой рассказывается о жизни в монастыре и о прочем	28
Глава 2, в которой рассказывается о замке гнома, его семье, и вспоминается прошлое	36
Предглавье под номером 1, кое относится к главе третьей	48
Глава 3, в которой наш герой отправляется в небольшое путешествие	55
Глава 4	63
Глава 5	68
Павел Петрович Надажди	77
Федор Михайлович Разумовский	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

**Сборник повестей
«Мирдорог».
Книга I. Леший
Пролог и первый том**

**Даниил Денисович
Протасов**

© Даниил Денисович Протасов, 2017

ISBN 978-5-4485-6616-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

1. О мире, в котором происходят действия этого повествования

Существует множество разных легенд, преданий, мифов, теорий и сказаний относительно того, как был создан мир, а некоторых больше волнует, из чего, но я не буду затягивать наш рассказ и обременять читателя унылыми и скучными пояснениями Совета магов Белого острова или же «бабкиными рассказками» на счет всего этого, но проведу краткий экскурс по известным на сей день землям. А начать наш рассказ, как мне кажется, стоит с огромного острова на юге, известного, как Алонер, что в переводе с эльфийского – «Первая Земля». Это очень плодородный и богатый металлами край, заселенный эльфийским народом, который за долгие лета своего существования успел измениться в силу заселенного ими места, разбился на несколько групп. В данном случае перед нами мэлонэвэ, или же эльфы моря, княжество которых и расположено тут. Большинство городов построено на юге, однако на севере расположено множество крепостей, фортов и замков, а так же два самых крупных города государства – Тэлмирит, дословно «Башня из мрамора», и столи-

ца, расположенная в заливе Нэвэбад, «Морской путь», Кольвэ, «Корона». В последнем проживают великий князь эльфов, на момент повествования – Эронэм III, и глава Церкви, в то же время Сивестр II.

Далее идем на север. Немного преодолев, виден Белый остров, на котором стоит Башня Совета, сильнейшего ордена магов в известном мире, роль которого – наблюдение за исполнением остальными чародеями особого закона, контролирующего силы заклинателей во избежание всеобщей угрозы. В это собрание входят 7 лучших волшебников. Примечательно, что остров имеет абсолютно квадратную форму. Подсчитано, что длина его – ровно 3 километра, что помогает картографам изготавливать свой продукт с большой точностью в масштабах.

Затем, если идти в том же направлении, перед нами встанет континент. Взяв прямо на север от Алонера, попадаешь на земли так называемой Священной Империи, с юга и запада омываемыми водой, на севере граничащими с королевством нордлингов с длинным названием Литвуфурштендомент, когда-то последним языческим королевством (если, конечно, не считать орков), которое также населяют и мэлловинте, эльфы снега. На северо-востоке – королевство Рэвинстерн, о котором, как и о Империи, будет изложено немного позднее, а сейчас я могу задержать читателя только географическим описанием этих земель. Так закончим со внешним миром этих государств, сказав, что на юго-восточных

границах одного, и, стало быть, на южных – другого, расположено Ханство орков, недавно, лет 400 назад, пришедших с востока и осевших, если это можно так назвать, на обширных степных и пустынных территориях.

Теперь же перейдем ко внутреннему описанию двух образований, относительно которых я начал строить картину материка. Империя занимает область, грубо говоря, между реками Рзейн на западе и Одре на востоке, а так же немного севернее этого. На северо-западе и в центре раскинулись лиственные леса и холмы, занимаемые герцогствами, графствами, и, как это ни странно, королевствами и княжествами мэлосивэ, эльфов леса, но возможное удивление ваше развеется позже, когда мы перейдем к более подробному описанию. Что до остальных земель, то на них раскинулись плодородные поля и дубравы, принадлежащие народу человеческому. Климат здесь идеален для того, чтобы выращивать богатые урожаи зерновых культур.

О Рэвинстерне в первую очередь надо сказать, что на его территории протекает самая большая из известных рек, Висала, и делит королевство на две части: по левому (запад) берегу расположены степи, засеваемые пшеницей, а по правому (восток) – леса, преимущественно хвойные, богатые мясом и пушниной. Если взять ещё восточнее, то можно упереться в Крупытские горы, дальше которых, верно, никто из путешественников не ходил. Про климат можно сказать, что он вполне приемлемый – лето довольно жаркое, а зимой

выпадает вдоволь снега.

В довершение всего стоит отметить архипелаг к северо-западу от материка, состоящий из 7 островов, самым большим из которых является Урдердуг. Населяют их гномы, образовавшие собственное королевство Фирнсвейд. Стоит указать, что именно в этих землях начали выращивать и употреблять табак, а так же, если можно так сказать, здесь родилось искусство магии.

2. История

Опять же должен сказать, что не собираюсь проникать в тайны мироздания, высказывать теории о том, как появилась жизнь и разум, пусть это так и останется загадкой.

Историческую вводную я начну с событий, дата которых точно не установлена, но можно абсолютно уверенно сказать, что происходили они много тысячелетий назад. А, собственно, происходило следующее: на Алонере появляются первые эльфы.

Народ этот, чтобы вы имели представления о них, высокий, обычно представитель его выше человека на 10—12 сантиметров, и имеет заостренные уши, способные распознавать звуки за несколько километров от их источника. Так же надобно сказать, что живут они довольно долго, но не вечно, хотя первым познакомившимся с ними людям показалось обратное. Для сравнения, среднестатистический мэло проживает 350 лет, тогда как человек – лет 40.

Вначале эльфы живут племенами, занимаясь охотой и собирательством, но быстро осваивают земледелие, что толкает их обустраивать постоянное место жительства. Возникают первые города-государства, а потом и, вследствие дружбы и родства правителей некоторых таких образований, и княжества. Этот процесс, по словам ученых Академии Тэлмирита, занял примерно 3000 лет.

Так как границы таких государственных образований были весьма условными и определялись, к примеру, деревом или камнем, часто происходили споры о засеваемых землях, что двинуло эльфов на войны друг с другом. В этот период растет искусство создания оружия и доспехов, а так же усложняется и совершенствуется архитектура, в особенности фортификационная.

Далее нужно обратить внимание на город, изначально названный Эламус, «Жемчужина Севера», но потом переименованный в Кольвэ. Земли, прилегающие к нему, были менее плодородные, чем соседние. По этой причине княжество отказалось от экстенсивного развития хозяйства, которым пользовались окрестные государства, и перешло к развитию интенсивному, а, значит, требовались новые технологии и умные люди. За несколько сотен лет относительно маленькое поселение превратилось в оплот наук и знаний. Поля приносили урожай в 4 раза больше, чем в других княжествах. Военное дело тоже испытывало подъем: появилась возможность обрабатывать железо, а иногда появлялось оружие из стали; изобретено кольчужное плетение и созданы осадные машины, которые используют и по сей день – башни, требушеты, онагры и скорпионы.

Путем войны и интриг город объединил остров в единое государство, глава которого получил титул великого князя и верховного властелина эльфов и сохраняет его в настоящий момент, сохраняя за собой право призывать на войну

армии не только мэлонэвэ, но и других эльфийских народов.

Примерно через двадцать лет после объединения произошло одно из самых важных событий мировой истории – создание алфавита и запись Первой Повести, свитка, рассказывающего о прошлом. Сейчас он хранится в библиотеке аббатства Святого Илэния в 7 километрах от Кольвэ. Именно с этого момента эльфы начали отсчет времени. Эльфийский год, принятый во всем мире, кроме Фирнсвейда, включает в себя 400 дней, по 100 на каждое время года. У гномов же на весну, лето и осень – 50, кроме зимы, которая длится 250 дней. Так же в эти дни происходила централизация Церкви. Её аппарат работал следующим образом: от четырех крупнейших городов выставляется по одному кардиналу, которые выбирают Верховного Кардинала (причем стать им может кто угодно) и под его руководством управляют всей остальной организацией. Это собрание называют Примовым Советом.

После объединения мэло обратили свои взгляды к морю, оно все больше привлекало и волновало их фантазии. Эльфы начали пробовать строить корабли, что получалось очень хорошо. Они обрабатывали специальные деревья, плотность которых ниже обычных, из-за чего суда получались быстроходные. Это были и есть большие лодки, сужающиеся к носу и широкие на корме, оснащенные, обычно, тремя косыми парусами и крепленными по бокам между кормой и центром корабля маленькими лодками для придачи стойкости и раз-

мещения на них горящего оружия – скорпионов со специальными поджигающимися стрелами. Если вдруг из-за него вспыхнет пожар, то команда покидала «отделение» и оно отпускалось.

В 37 году первый экспедиционный флот высадился на безлюдных землях материка, а уже в 184 эльфийские колонии дошли до северного берега. Там мэло обнаружили иной народ, эри тал, как они их назвали. Мы же именуем их гномами. Низкорослые, обычно по грудь человеку, бородатые и трудолюбивые, они, из-за недостатка на островах дерева и избытка металлов, стали отличными кузнецами, а цивилизация их существовала к тому моменту примерно полторы тысячи лет.

Отношения между пришельцами и коренным населением были весьма разнообразными – то они лучшие друзья и торговые партнеры, то смертельные враги, готовые вырезать друг – друга толпами.

Так продолжалось несколько сотен лет. За это время эльфы исследовали и заселили весь известный нам материк. В 431 году к великому князю вернулось посольство с острова Урдердуг и рассказало удивительные вещи. Согласно их отчетам, некоторые эри тал умеют слова, ими произнесенные, обращать в действительность. Высокий народ назвал такое искусство «магия»: ма – слово; гия – дело.

В том же году эльфы заключили с гномами сделку. Они научили низкорослых письменности, а сами приняли искус-

ство чародейства.

В 453 с Крупытских гор начали спускаться люди. Возможно, они появились ещё восточнее, но точно нам об этом не известно. Человек быстро заселяет земли нынешнего Рэвинстерна и двигается все западней, проникает в густонаселенные районы лесов и прорывается к морю, оседая по берегам океана. Вмиг гибнет империя эльфов, так как те, что остались на континенте не имели доступа к Алонеру.

Последующие десять лет люди образуют множество своих государств. В 468 году начинается возвышение княжества Гурне, расположенного на западе современного Литвуфурштендомота. Правит им Зигмунд I, так же известный, как князь – оборотень. Он добивается больших успехов в изучении магии, становится сильнейшим чародеем своего времени и добывает очень сильные артефакты. Ведомый жадой власти и крови, он развязывает несколько маленьких победоносных войн. А далее, в 472, объявляет, что воюет со всем миром и направляет дружины на восток, чтобы уничтожить будущих эльфов снега. В ответ на это континентальные эльфы, некоторые людские княжества и, уже объединенное к тому времени, королевство гномов выставляют свои армии и терпят несколько поражений. Тогда король Фирнсвейда, Хротгар IV, собирает с каждого своего острова по одному сильнейшему волшебнику и создает первый Совет. В решающей битве на холме Дуброн армия коалиции с огромными потерями побеждает Зигмунда и, затем, каз-

нит его.

Так был создан Совет, избравший своим местом расположения Белый остров.

Далее по общей истории рассказывать нечего: войны, да интриги. Стоит только сказать, что в шестом столетии с юго-востока пришли орды орков – кочевников и доставляли большие неудобства людям своими набегами на приграничные земли. В тринадцатом столетии получило широкое распространение пороховое оружие, на что Совет отреагировал негативно и не дал этому делу развиваться, от чего используются только пушки, тяжелые и не точные, и самопалы, так же неточные и долго перезаряжающиеся, но эффективные в строю. Как говорится: «В армию – с мушкетом, на дракона – с арбалетом».

3. О магии, Совете, инквизиции и разном хламе

Искусство чародейства, как уже было сказано выше, зародилось на северном архипелаге. По приданиям гномов, жил давным-давно обычный кузнец по имени Фьёргус. Дом его стоял в деревне Маддун, что на берегу океана. Климат здесь был суровее, где чем-либо, а ветер с воды мог и заморозить насмерть. Часто случалось так, что огонь в печи гас, и ковать не было возможности. В один из таких дней, когда пламя исчезло, мастер ощутил гнев и желание зажечь его. И, собрав эмоции и волю «в кулак», он произнес одно единственное слово: «Огонь». В тот же миг стало так жарко, что снег вокруг начал быстро таять.

Обнаружив такую способность, Фьёргус оставил меха и молот и пошёл искать учеников, попутно совершенствуя приобретенный навык.

Шли годы, сменялись поколения, а у магов начались проблемы. Основа этого искусства – слово, но если его использовать часто, оно теряет силу и его требуется заменять синонимами, дополнять новыми речевыми оборотами. К примеру, если первый чародей мог сказать одно слово и призвать огонь, то для того же кудеснику, жившему через двести лет после, понадобилась бы целая фраза, а то и предложение. Все чаще возникала ситуация, когда придуманное за-

клинание было сложным для запоминания, из-за чего искусство могло просто исчезнуть. Спасение пришло от эльфов, давших гномам письменность.

Есть ещё одна особенность. Маг должен практиковаться, иначе его ждет потеря дара и долголетия, которое он дает, но рано или поздно чародей приобретает способность колдовать при помощи мысли, что является высшим уровнем мастерства. Как раз одним из таких и был Зигмунд I (здесь стоит сказать, что был он и волколаком, о которых будет рассказано позднее).

Как вы уже знаете, его победили члены первого Совета. После казни князя был издан закон, контролирующий силу магов. Основные его аспекты были следующими: чародей не может вызывать одно и то же явление или предмет более одного раза в день, чтобы не «затирать» слова, а так же по достижении высшего уровня мастерства заклинатель обязан предстать перед судом, решающим его дальнейшую судьбу. Если «везло», то подсудимый мог занять место устаревшего, или погибшего члена Совета. В обратном случае его безболезненно убивали. Так же, для более совершенного контроля орден создал специальную организацию – инквизицию, в которую отбирались только монахи.

В этом разделе хотелось рассказать и о «разном хламе». Именно так в народе называют артефакты древности. С первого взгляда это – совершенно обычные вещи, но на самом деле в них заключена огромная сила, несравнимая с мощно-

стью нынешних зачарованных предметов. Объясняется это стиранием слов заклинаний. Вот некоторые примеры таких предметов: горшок и скатерть, в которых появляется еда; килт, защищающий от любого меча, стрелы и магии; 6 перьев, пишущих без чернил; пряжка для ремня, дающая носителю большую силу; ржавое охотничье копьё, метящее молнии.

4. О Священной Империи и Рэвинстерне

Я считаю своим долгом рассказать вам о этих двух государствах, в особенности о втором, так как именно там и будут происходить основные события Повести. Но начнем мы с Империи.

После набега людей с востока еще несколько сотен лет рождались и погибали княжества и королевства. В 653 году король Бог`еништии, южного прибрежного людского королевства, Фридрих Матияш Рыжебородый отправил великому князю эльфов послание следующего содержания:

«Дорогой сосед мой заморский, великий князь и верховный властелин всех эльфов, Траннас II. Род мой не враг твоему народу и надеюсь я на дружбу с вашей стороны. Признаюсь, не люблю долгих приветствий и перейду сразу к делу. Собираюсь я создать особый союз государств, дабы противостоять нашествиям орков, а так же вернуть вам почти полный контроль над большинством эльфов с континента. От вас же я хочу попросить армию в 12000 воинов и флот в 300 кораблей.»

Далее приводились планы боевых действий и описание будущего государства. Владыка эльфов согласился с таким предложением и на 3 день зимы 654 года начались боевые действия, в результате которых 42 дня 657 года была создана

Священная Империя.

Теперь о механизме её управления. В состав этого объединения входит множество субъектов, имеющих почти полную свободу, но зависящих от императора. Император – должность выборная. Избирается пожизненно из правителей 3-х государств: королевства Богеништия, эльфийского эрцгерцогства Астриште и княжества Брандушвейге. Голосует рейхстаг из правителей пяти курфюрств, сейчас перечислять которые я не вижу смысла. Все субъекты должны платить 25 процентов от своих доходов императору, который, в свою очередь обязан 15 из них отдавать на содержание армии, защищающей объединение от внешних врагов. Так же эльфийские лорды обязаны подчиняться великому князю. Вся эта структура работает и по сей день.

Перейдем к Рэвинстерну. Доподлинно неизвестно, от чего королевство носит такое название. Самая распространенная теория гласит, что Рэвин – языческое имя первого короля, Вратислава I, а стерн – слово древнего восточного людского диалекта, переводящееся, как королевство.

Первая столица государства, как и его территории, лежали на правом берегу Висалы, на месте впадения в неё самого большого притока – Догнавы. В середине шестого столетия начинается большая территориальная экспансия и захват обширных степных земель на западе и лесных – на востоке. К восьмому столетию окончательно сформировываются границы централизованного государства, практически

не изменившиеся по наш день. В 701 году столица переносится из Кравиште в Варву и определяется административное и военное устройство государства.

Страной правит могущественный и вседержавный король, а так же верховный главнокомандующий и царь восточных гор (Крупытских) и драконов, только горы те считаются бескрайними и заселенными, разве что, всякой нечестью, которая, естественно, никого над собой не признает, как и драконы, которых включили в титул из-за одного клана, присягнувшего на верность короне. Государство делится на пять воеводств: два степных – Приордынское, со столицей в Лове, и Приграничное, со столицей в Куве; Приморское, с центром в Гнане; Полесное, с главным городом Кравиште; и Столичное. Такие субъекты, в свою очередь, делятся на уезды.

В Рэвинстерне очень развито из-за вековых традиций военное искусство. В особенности жители этой страны любят лошадей, а, следовательно, на поле боя главная роль отведена кавалерии. Попытаюсь сейчас вам рассказать о армии королевства.

Начать хочется с особого сословия, которого нет более нигде, с казаков. Это крепкие и закаленные люди, или эльфы, которым вручается земля на границе и множество различных привилегий. Взамен они должны покупать форму, коня, саблю, кавалерийскую пику и стрелковое оружие, с которым можно обходиться на коне – орчий лук, легкий арбалет, или же карабин или пистоль, и служить во время войны в ар-

мии коронного гетмана, главного полководца, которого назначает монарх. Немного отличаются от них городовые казаки, приспособленные к обороне крепостей. Таких же не одачивают землей, а содержат на специальном трехпроцентном налоге от прибыли жителей города.

Далее опишем терционное войско, названное так из-за того, что на его содержание отведена треть доходов казны. Эта армия делилась на четыре отделения: эльфийские пехотные полки – 10 полков по 10 хоругвей по девяносто человек в соотношении 50 ближнего боя на 40 стрелков; драгунские полки – 15 полков по 8 хоругвей по сто человек, конные стрелки; панцирные казаки, отбираемые из лучших казаков, носящие доспех, саблю, пику и лук – 5 полков по 8 хоругвей по сто человек; инженерные войска – пушки, катапульты, баллисты и осадное вооружение, численность штата часто меняется, составляет примерно 2000 человек.

Последняя армия – товарищеская, состоящая из ополчения бояр и шляхты, которые сами составляли хоругви крылатых гусар, размером от 100 до 150 человек каждая.

5. О лесных и о разного рода существах

Перед началом повествования я так же должен описать народ, называемый нами лесовиками, лешими, или лесничими. В самом деле, мы мало знаем о них, но постараюсь дать вам наиболее четкое представление.

Их история началась в 452 году, когда пять эльфийских домов, колонизировавших леса между Висалой и Крупытскими горами, зная о приближении людских племен, объявили о своей независимости от великого князя и порвали все отношения с ним. В последствии они пропустили пришельцев с гор через свои территории, а с осевшими неподалеку начали водить дружбу, правда, не пуская их в некоторые свои города.

Время меняло эльфийские народы, они все больше отличались друг от друга, но все это несущественно в отличие от метаморфоз, пережитых лесовиками всего за несколько десятилетий. Начнем с того, что жизнь их стала более длинной, в среднем пятьсот лет, кожа их заметно побледнела и стала твердой, как древесная кора, скулы стали более осязательными, язык их изменился и стал не похож на другие. Но самая странная и необъяснимая особенность их заключалась в следующем – после смерти представители этой, можно сказать, отдельной расы, становились деревьями и про так еще

одну жизнь. По их легендам, такие растения сохраняют память и могут разговаривать меж собой.

Так же народ этот опережал по прогрессу не только свое время, но и в некоторых вещах – наше. Приведу два примера. Некоторые повести сообщают о том, что они первые начали использовать порох. В Повести Пимберлейского аббатства приводится слова очевидца этих событий, капитана наёмников, отряд которого участвовал в одном из морских налетов, которые устраивали гномы на прибрежные людские территории:

«Мы хотели разграбить один из новых замков Рэвинстерна, Конопиште. По некоторым сведениям, туда должны были свозить треть дохода королевства для содержания армии. Всего должно было быть две линии обороны – береговая батарея и сам каменный замок на некотором расстоянии от берега, до куда не достанут катапульты. Первая оказалась недостроенной и мы легко высадились. Фортецию же надо было брать силой. С наскака не получилось, о нашем приходе знали и подготовились заранее, поэтому мы приняли решение начать осаду. На третий день, вечером, гномы произвели обстрел укреплений зажигательными снарядами и попали по расположению одной из трех хоругвей, посланных князем неких лесовиков. В ночь эти странные, как видно, эльфы вынесли на стены металлические трубы. Далее они засыпали в них какую – то смесь и, не поверите, останки погибших от огня товарищей, закатывали шары и... неожидан-

но загремел гром, земля содрогнулась, а некоторые из нас, только что стоявшие рядом, обратились в прах, или же распались на куски. Моментаально разнеслась паника, началось движение, давка, а звуки продолжали периодически сотрясать воздух. Сам я еле выжил.»

Второй пример – деревянные солдаты. Согласно некоторым источникам принцу и будущему князю Станиславу III (все правители этого народа носят имя Станислав) на совершеннолетие подарили гвардейскую пехотную хоругвь, состоящую из деревянных солдат, работающих на камнях душ. В наше время мастер, умеющий изготавливать такие камни – редкость, а сделать механического человека... сомневаюсь, что таковые вообще имеются.

Столетия лесовики помогали королю Рэвинстерна расширять границы. Но в середине одиннадцатого века они просто взяли... и исчезли. В один миг города и леса опустели. Никто не знает, что с ними случилось.

А теперь начнем разговор о разного рода существах. Приведу краткие данные из «Атласа нецивилизованных, но разумных созданий мира».

1. Драконы:

1.1. Собственно драконы – очень долголетние и мудрые ящеры гигантских размеров, имеющие три пары конечностей и дышащие огнем. Некоторые драконы умеют принимать облик человека и жить среди нас, а мы и не догадаемся о его природе. Есть и ручные, которых разводят преимуще-

ственно в Рэвинстерне и Фирнсвейде.

1.2. Виверны – меньше и глупее драконов, но являющиеся отличными ездовыми животными. Так же у них нет передней пары лап, а только задняя и крылья. Разводятся только в Фирнсвейде.

1.3. Водяной – дракон без крыльев и ног, передвигающийся с помощью хвоста, живущий под водой и отдаленно напоминающий человека, если брать выше пояса.

1.4. Русалка – самка водяного, ещё более напоминающая человека. Согласно легенде, если человек искренне признается ей в любви, она станет представителем его рода. Однако, из-за их аппетита нет достоверно известных случаев такого характера, зато человек 100 в год считают без вести пропавшими.

2. Обратни:

2.1. Волколак – человек, осознано превращающийся в волка. Если за неделю больной, если можно его так назвать, ни разу не меняет обличия, то возможна смерть. В шкуре зверя бедолага не осознает, что творит, и ведет себя как можно более агрессивно. Обратная метаморфоза происходит примерно через 7 часов.

2.2. Медолак – в отличие от представленного выше оборачивается в медведя.

3. Упыри:

3.1. Собственно упырь – восставший мертвец, пьющий человеческую кровь и обладающий особыми магическими спо-

собностями.

3.2.Босиорка – женщина – упырь.

4.Полурослики, так же известные, как домовые:

4.1.Шкрятюк – рядовой домовый, выполняющий роль прислуги. Каждый порядочный дворянин, особенно на востоке, должен иметь хотя бы одного такого.

4.2.Клобук – домовый, которому «посчастливилось» освободиться (у полуросликов считается дурным тоном не имение хозяина), приобретает особые магические способности. Такие заключают договоры на оговариваемых условиях с людьми и чему – либо оказывает некоторые услуги, к примеру, увеличивают доход. Договор может быть расторгнут и часто получивший, что хотел, клобук разрывает обещания.

5. Горные духи:

5.1.Краконош – бестелесное существо, существование которого оспаривается. Он устраивает лавины и обвалы, засыпает дороги и сбивает путников с пути.

5.2.Скшаты – гномы – одиночки восточных гор.

6. Ордынские данники, обязанные служить в ханской армии: гоблины, тролли и кентавры.

На этом я завершаю небольшую вводную часть и перехожу к основному повествованию.

Том №1

Пером и саблей

Глава 1, в которой рассказывается о жизни в монастыре и о прочем

Наш рассказ начинается 39 дня осени 1348 года от написания первой Повести (Эльфийского летоисчисления), а именно поздним и очень темным вечером. Шел сильный ливень, раскаты грома сотрясали небеса, а молнии сверкали каждые полминуты. В монастыре Святого Александра, что возле славного города Тырговец в Полесном воеводстве, шла служба. Звучные голоса послушников уже допевали последние строчки, разносившиеся по ухоженной и достаточно богато обставленной церкви, как вдруг двери распахнулись, и в них показался человек в промокшей до ниточки робе, по которой вода лилась ручьем, освященный блеском электрического разряда, пробившимся через облака.

– Ваше святейшество... – взволнованно начал вошедший голосом, если можно так сказать, стража ворот, Кондрата.

– Что случилось? – сердито спросил эльф настоятель Ероним.

– В главные ворота стучат!

– А ты сам не пробовал разобраться прежде, чем прерывать мессу? Зачем мы тебя тут, как ты думаешь, содержим? Чтобы ты по пустякам нас дергал?

– Я спрашивал, кто идет, но никто не отвечал.

– Так может тебе показалось? Ты, часом, не пьян. – совсем

потеряв голову от злости закричал аббат.

– Да точно там кто-то ходит, вот вам крест!

– Ты мне тут не богохульствуй, – начав махать во все стороны руками и, чуть ли ни с пеной у рта, заорал глава обители, – Ты мне тут не богохульствуй! Брат Вит, посмотрите, наконец, что там!¹

Из строя послушников вышел человек среднего роста и возраста, темноволосый, с немного суженными глазами и шрамом на правой щеке. В компании Кондрата он отправился к главным воротам, а остальные, тем временем, продолжили службу.

Приблизившись ко входу в обитель, Вит справился о том, есть ли там кто-нибудь и, не получив ответа, сказал отворить проход. В полуночной тьме, изредка озаряемой молниями, он увидел большую корзину, оставленную кем-то.

Вы, верно, не поверите, если я скажу, что в ней лежал ребенок. Но в тот раз все так и было, в коробе действительно лежало маленькое существо, по всей видимости, эльфийского происхождения. Его отнесли к настоятелю и стали решать,

¹ Поддавшись моде и популярности ссылок в наше время, а так же по необходимости рассказать больше об этом монахе, брате Вите, я пишу эти строки. Послушниками не рождаются, а становятся. До того, как принять постриг, человек мог вести бурлящую жизнь. Так же было и с этим кадром. Он был вором, отлично взламывал замки, фехтовал на саблях и шпагах и умел лечить травами раны. Таланты свои тратил на заработок денег для меда и вина. Как – то ему в одном из кабаков ему встретились два человека, сдружившихся с ним и подаривших второй шанс. После он стал приключенцем вместе с ними. Об остальном вы узнаете позже, а сейчас скажу, что после их последнего дела он ушел в монахи.

что с ним делать.

– Брат Вит, – начал аббат, – что бы вы сделали, будучи на моем месте?

– Как любой порядочный монах я оставил бы его на попечение обители.

– Но у нас нет никого, верно, кто бы взялся за его развитие и образование².

– Я мог бы это сделать.

– Ну, тогда, он под вашей протекцией и опекой. Делайте с ним, что хотите, но если он вырастит преступником, или бандитом, или кем похуже, знайте, что вам жизнь малиной не покажется... Да, как вы его назовете?

Имя... как их много на этом свете, – начал, задумчиво прижав ладонь ко лбу, монах, – Радомил, Максим, Ришард... Пал, Оскольд, Ольгерд... имя надо выбирать чательно... оно, как мне говорили, определяет судьбу, что наверняка является правдой... сколько имен, сколько судеб?...А зачем долго думать, назову Матиашом.

На том и порешили. Мальчик рос под присмотром брата Вита. Процесс этот осуществлялся довольно быстро, но никто не мог понять, к какой расе принадлежал ребенок. Только на пятом году его жизни в обители удалось выяснить, что это был леший. Внешне он был крепок, высок, скуласт, здо-

² Что делает с некоторыми словами время?...Вы наверняка подумали, что у этого термина значение – обучить чему-то. Но в данном случае подразумевается создание образа, задача направленности мысли...

ров, однако бледен, с твердой кожей³, темно-русыми волосами и серыми глазами.

Был он любознательный и обучался всему, что могло предложить монастырское общество: чтению, письму, счету, торговле, фехтованию, стрельбе из лука, арбалета, метанию копья, лечению травами и приготовлению снадобий, верховой езде, плаванию, шахматам (в этом вопросе он был одаренным), танцам, взлому замков и, конечно, музыке и пению.

Особенно любил он читать книги, а из них предпочтения отдавал тем, в коих описываются баталии. Как-то Матиаш попросил у Вита листок и перо с чернилами. Через неделю Опекун увидел в кельи своего воспитанника подробный план сражения под Кроснулью 875 года, когда Рэвинстернская армия наголову разбила войско императора. Так что искусство стратегии тоже постигалось юношей.

Вот так и текла жизнь нашего друга в монастыре, уныло и однообразно. Но молодая кровь бурлила в жилах, хотелось викторий, славы, богатств и новых викторий, хотелось узнать и научиться чему-то новому, ведь в предложенных ему занятиях он достиг не то, что хороших, но отличных успехов.

Брат Вит гордился своим подопечным, коего все хвалили за абсолютно все. Складывалось такое ощущение, что Матиаш идеален для всех, кто хотя бы заговаривал с ним. Как –

³ Интересно, читали ли вы пролог, или же, как бы такие умные, решили, что это бесполезная трата времени... Если так, то зря... зря...

то в обитель наведалься боярыня Эржебет Силецкая⁴ и после восьми слов, сказанных юношей она была очарованна и так долго восхваляла его и его протектора.

Однако всегда есть исключение из правил. И на сей раз это был настоятель монастыря, Ероним. Есть те, к которым он хорошо относится, есть те, к которым плохо, есть те, к которым он вообще не относился. Но в большинстве случаев он просто терпеть не мог окружающих. Вот в это большинство и попадает наш, как вы, наверное, поняли, главный герой.

За что Матиаш попал в такое положение, относительно аббата, никто не знает, а те, кто в воспитаннике видит совершенство, вообще этих обстоятельств не понимают. Но как бы то ни было, юноше часто приходилось выслушивать злобные речи главы обители, терпеть розги, горох, а иногда даже и оскорбления. Эти события наложили некий отпечаток на его лице – большую часть времени, не занятую беседами и другими прямыми контактами с окружающими, ходил он мрачноватый, серьезный и немного грустный. Однако в вышеуказанных случаях мог быть любимым – веселым, радостным, переживающим и сочувствующим, редко грустным, по большей мере шутливым и улыбочивым.

Так прошло пару десятков лет. 8 дня зимы 1370 года, ра-

⁴ Многих читателей, наверное, интересует вопрос, как выглядят женщины гномов, ибо тему эту доселе я не поднимал. Спешу ответить на, верно, самый распространенный вопрос: «НЕТ, У НИХ НЕТ БОРОДЫ!» Мне жалью людей, которых я разочаровал (причем жаль во многих отношениях), но женщина – гном выглядит, как обычная дама из человеческого народа, только ниже и плотнее.

но утром, по заснеженной дороге на черном коне и в того же цвета плще мчался всадник, постоянно озираясь по сторонам. Когда наш знакомый, страж ворот Кондрат, увидел его, то спросил, кто он такой. Но неизвестный не ответил. Вместо этого он ещё больше разогнался, и животное его на огромной скорости выбило двери.

Когда аноним влетел во двор, он заорал, что имеет срочное донесение и требует созвать всех монахов. Послушники быстро собрались, человек в плще шепнул пару слов на ухо аббату, и вся толпа переместилась в церковь, заперев при этом вход.

Вышли они минут через десять-пятнадцать, хмурые и взволнованные, а Ероним вообще, казалось, умрет от злости.

К Матиашу, следившему за происходящим, подошел Вит, изрядно постаревший (к тому времени ему было 67 лет, что для представителя людского рода являлось очень большим сроком существования) и седой.

– Помнишь нашу благодетельницу, пани Силецкую, что приезжала к нам несколько лет назад? – спросил опекун.

– Да, конечно я её помню. Она была так добра с нами.

– Так вот, выполни одну мою просьбу. Муж её, Анджей, приносил мне артефакт, – с этими словами постриженник достал из робы вещь небольших размеров, завернутую в тартановый платок, – просил, чтобы я сверился по нашим книгам, что это действительно магический предмет.

– И каков же ваш вердикт?

– Сейчас не об этом речь. Я прошу тебя отвести её в их замок. Дорога описана здесь, – монах отдал сверток бумаги и кошелек с монетами, – езжай к нему как можно скорей. Потом погуляй дня 3, поведай мир, а то ни разу и носу за ворота не совал.

– Я вас понял, отец. Какую лошадь взять?

– Бери самую лучшую, только не продавай... по крайней мере сразу.

– Тогда я возьму Сокола?

– Да, да, именно его... его...

Тут Вит задумался, и лицо его сделалось печальным. Матиаш не стал отвлекать его от нахлынувших мыслей, а начал готовиться в путь.

Через минут пять он на белом скакуне подходил к выходу. Его остановил опекун:

– Все взял?

– Все, что может, по моему разумению, понадобится.

– Сабля при тебе?

– Конечно, куда же без неё!

– Ну так езжай... может, свидимся ещё, – в этот момент он посмотрел на своего воспитанника так, как будто видит в последний раз.

Затянувшуюся паузу прервал крик настоятеля:

– Это ты, старый разбойник, все виноват! Ты, и, подчеркиваю, только ты!

– Мне кажется, что мы решили этот вопрос.

– Нет, послушай! Если бы ты не принес эту...

– Так не надо было меня принимать в монастырь. Или вы не так умны, чтобы отказать мне.

Ероним остолбенел от удивления. За все годы никто не смел ему перечить, или высказывать свое мнение, идущее в разрез с мыслями главы, тем более в такой грубой форме.

– Езжай, Матиаш! – кратко закончил перебранку монах и ударил коня, чтоб тот поехал.

На расстоянии примерно двух километров от стен родной обители юноша остановился и, обернувшись, подумал, что если сделает еще десяток шагов, то будет дальше от своего дома, чем когда-либо. Здесь его приняли, взрастили, сформировали образ, дали все знания и умения, которыми он обладает. Сердцу было тревожно, и чувствовал он, что зря покидает этот укромный уголок, затаившийся в восточных лесах и защищенный от мирской суеты. Но, с другой стороны, вот та воля и свобода, которой так ему не хватало, то приключение, что он хотел.

Эх, если бы тогда наш герой знал, что он испытает, переживет, в каких делах примет непосредственное участие, сколько викторий и разочарований, друзей и врагов... Но не будем гадать, лучше перейдем к следующей главе.

Глава 2, в которой рассказывается о замке гнома, его семье, и вспоминается прошлое

Через два часа скачки по заснеженному извилистому лесному тракту, на всем протяжении которого дивно пахло смолой и хвоей, всадник выехал на обширную елань, диагональю в 2,5—3 километра, каждый год засеваемую овсом, пронзаемую не замершей парящей рекой, одним из притоков Висалы, деревянным мостом, портиком для ловли рыбы и переправки товаров⁵ и холмом с возвышающимся на нём замком. Встав на перекинутое через реку сооружение из березы, выполненное в довольно изящном стиле, но, однако, внушающим доверие при переходе через него, можно было очень

⁵ Висала и большинство её притоков являются судоходными реками, по берегам которых часто стоят деревянные сооружения-склады с пирсами. На этот раз можно было видеть два домика: один, верно, для человека, следящего за постройками и взимающего небольшую плату за стоянку, а второй – для грузов. Из суден тут были две пришвартованные расписные чайки с убранными, но не сложенными парусами и флагами «Восточной Королевской Торговой и Банковской Компании», а так же тремя местами для гребцов с обоих бортов и удлиненными задними частями. Команда их, наверняка, сидела в трактире, о котором будет сказано далее. Еще неподалеку от порта на берег были вытащены три заснеженные рыбацкие трехместные лодки, небрежно сколоченные из основных досок, коих в этих краях можно было купить в среднем за 50 серебряных – десятков, что было чересчур дешево и служило источником для обогащения магнатов и дворян Полесного воеводства.

хорошо разглядеть крепость.

Твердыня боярина Силецкого была построена относительно не давно, когда гном-дворянин купил себе титул, и обошлась ему в три тысячи золотых и восемьдесят серебряных. Майдан защищали две линии укреплений – довольно внушительная и высокая дубовая стена с башнями и здоровенным барбаканом, расположенная у подножья природного возвышения, а так же не менее большая стена из черного камня, привезенного с Крупытских гор, окруженная рвом, наполненным водой. Среди этих уровней располагались разношерстные избы прислуги и челяди, деревянные колодцы, построенные для них, а так же мило украшенная сцена-эшафот и немного покосившаяся ветряная мельница. За вторым же находились четырехэтажный донжон, так же выстроенный из камня, только белого, привозимого с архипелага, склад, забитый кедром, сосной и бочками со смолой, амбар, заполненный разного вида мясом, овсом, мукой, яйцами и прочим провиантом, конюшни, в которых содержалось пятнадцать коней разных пород, казармы кнехтов, коих в распоряжении лорда имелось восемнадцать единиц, а так же колодец каменный, кузница и таверна «Время собираться...», открытая глуховатым и слепым на один глаз орком Джонамаром и его женой, Алабертой.

Так же стоит отметить некоторую особенность, присущую не многим замкам мира, а именно наличие оружейной пушечной башни. Причем сделана она не из камней, а из кир-

пича, и содержит две пушки, которые прекрасно могут обстрелять группу врагов, появившихся из леса.

Матиаш подъехал к первым воротам, которые охраняли два воина, одетые в кожаные доспехи и железные кирасы. На головах они носили салады, а в руках держали гномьи алебарды. Тот, кто был поменьше, видно, полукровка – гном и эльф, у которого из-под шлема свисала пышная борода, наверняка был постарше, чем стоящий по левую руку от него человек, спросил приблизившегося путника: «Кто таков, что надо?»

– Я из монастыря святого Александра с поручением к вашему господину.

– Овощи, фрукты, съестные припасы провозим?

– Где? В робе?

– Ну, мало ли?.. Да ладно, я шучу! Эх, постоял бы ты здесь с мое, когда вокруг тебя только вон этот истукан малолетний. Давай я тебя провожу.

Наш герой въехал в крепость в сопровождении веселого кнехта. Выехав на майдан, воин крикнул, что бы позвали некоего Игнатия. Через пару минут на крыльце показался домовый в эльфийском костюме лакея.

– Чего тебе, Борис?

– Да тут какой-то эльф к господину с поручением.

– Гони его к черту!

– Он монах.

– Из Александровского?

– Да

– Ну пускай идет за мной.

Матиаш подбежал к полурослику и они направились в глубь донжона.

Помещения замка были отлично обставлены. В каждой комнате и в главном зале, расположенном сразу за прихожей, имелся камин. Везде, даже в коридорах, на полах лежали гоблинские ковры, а на стенах весели гобелены. Мебель, коей имелось много, сделана если не из черного дерева, то из дуба, который в этих краях водился в редкости и стоил дорого. Все освещалось специфично, так, чтобы было не темно и, в то же время, не сильно светло.

Вернемся к описанию трапезной, в которую попал наш леший, пройдя через главные двери⁶ и квадратную гардеробную. Она имела форму прямоугольника, примерно 20 на 15 метров. Как уже сказано выше, в ней находился камин, причем большой. Стоял он в дальнем конце. Над ним располагались трофеи, причем, как и с охоты, так и военные: две кабаньи головы, одна медвежья, три оленьих, множество птичьих, причем пернатые представлены здесь и в форме целого чучела, мечи, секиры и сабли. А посередине висели гербовой щит с изображенными на нем топором (снизу) и тремя зубами (сверху) на бело – голубом фоне, и драконья голова.

⁶ Как бы ни казался безупречным и идеальным наш герой для многих, с детства у него была одна необычная фобия – мальчик боялся дверей. Как-то раз ему, так сказать, прилетело по лбу открывавшимися не в ту сторону воротами, а так же еще парой десятков дверей.

Слева от очага, в углу, стоял полный гусарский доспех с двумя крыльями и шкурой рептилии. Стена с этого края играла осветительную роль – в ней были сделаны витражные окна, составляющие вместе одну картину, повторяющую шедевр знаменитого мастера из Тэлмирита, Гальвана Дотоле, описавшего на холсте битву при Паноцке, которая положила конец набегам орков на Рэвинстерн⁷. Противоположная стена была в портретах немногочисленной родни господина замка, среди которых его был самым большим⁸. И, конечно, стоит сказать о мебели, выполненной из черного дерева, росшего только в землях Ханства. Столов было три, и расставлены они пропорционально дальним стенам. Стулья были изящные и однообразные, за исключением тех, что предназначались для владельца и его жены. Они, кресла, были, к слову, выше и очень походили на троны. Закончим описание этих палат, указав, что с потолка свисала люстра из хрусталя, что было самым редким явлением в замках, и обозначив выход, находящийся справа от камина на бортовой стене (значит арка, а это была именно арка, шириной в метр, вела в помещение, находящееся справа относительно камина).

После того, как вы подошли к нему, вашему взгляду открывается внутренность единственной угловой башни донжона,

⁷ Витраж этот обошелся боярину в тысячу золотых.

⁸ Картину эту описывать не стоит, так как в жизни боярин немного другой, а за эту работу художника приказали выпороть и держали в заключении три месяца. Но портрет все равно повесили в главный зал.

а именно достаточно широкая винтовая лестница, ведущая к кладовым и кухне (вниз), или же к покоям гостей, залу для семейных развлечений и к покоям самих господ (вверх).

Второй этаж главный герой оглядел мельком, ибо с его позиции, то есть со ступеней, можно было увидеть только коридор с дверьми по его бокам, а вот третий он мог осмотреть полностью. Стены там сплошь завешаны гобеленами со сценами охоты, празднеств и плаваний. Так же в комнате имелось множество шкафов с книгами и музыкальных инструментов, шахматный и письменный столики, а так же другие вещи, которыми обычно дворяне украшали свою повседневную жизнь.

Вот, наконец, Матиаш в сопровождении полурослика дошел до последнего уровня – четвертого. Он делился на две зоны – комната с камином, у которого любил сидеть боярин, и спальное помещение. Разделены они были стеной и дверью в её середине. Очаг стоял в дальнем правом углу, то есть соединял внешнюю стену с перегородкой. Рядом с ним, спиной к пришедшим, стояло меховое черное кресло, в котором сидел пан Силецкий, а на подлокотнике стояла пинта кваса. Единственным работающим источником света в помещении был огонь от камина, так что картина представлялось жуткой.

– Кто это идет? – спросил господин.

– Я, ваша достойность.

– А, это ты, Игнатий, – не поворачиваясь, продолжил хо-

зьяин замка, – с чем пожаловал?

– Ваше благородие, вашего внимания требует некий эльф.

– Гони его к черту!

– Господин, он монах!

– Ну тогда в другую сторону! Всему-то тебя надо учить, как будто сам ничего не разумеешь и ни капельки не соображаешь! Сказано же, не беспокоить! Я тут, понимаешь ли, пытаюсь подумать, а все лезут, мешают, с мысляй сбивают...

Жалобную речь гнома была прервана открывшейся дверью, в которой показалась пана Силецкая, одетая в красное платье с шафранной тесьмой, что, кстати, прекрасно смотрелось на фоне такого же цвета стен с потолочными плинтусами, украшенными сусальным золотом.

– Муж мой, любовь моя, почему ты не хочешь выслушать этого доброго эльфа из монастыря святого Александра?

– Святого Александра?! – с этими словами боярин соскочил с кресла и повернулся к пришедшим.

На вид это был обычный гном – ухоженная темно-рыжая борода типа, как мы бы сказали, «старый голландец», длинные, спадающие до плеч и неухоженные волосы, карие глаза, нос-картошка и суровое лицо. Из отличительных черт, наверное, можно было назвать только шрам, идущий через левый глаз и заканчивающийся у рта, и добродушный, почти детский взгляд.

Одет он был в бирюзовый жупан, обвязанный белым поясом, сапоги и синюю шапку с белым окружным вывертом,

разрезанным посередине, левая часть которого была отогнута, а правая стояла и держала синюю брошь, в которую вставлены три орлиных пера, смотрящие на тридцать, шестьдесят и девяносто градусов⁹.

– Так ты, верно, от Вита? Что же раньше молчал? Ну-ка, выйди на свет, дай-ка тебя разглядеть. О, вас там, в аббатстве, верно, голодом морят! Ну ничего, откормим! Игнац, вели кухаркам на стол накрывать. А ты говори, с чем пожаловал.

Матиаш представился, сказал, что прибыл от своего протектора с поручением и передал ему сверток. Анджей был очень удивлен, когда услышал, что передавал монаху какой-то предмет и поспешил раскрыть содержимое посылки, как только получил её в руки.

А в тартановом платке оказалось две вещи – деревяшка и письмо. Боярин начал читать его и через минуты две убрал в карман вместе с отрезом ткани, отбросив второй предмет на пол. Лицо его сразу стало серьезным и грустным одновременно.

– Прошу к столу! – сказал он.

Вместе с панной они спустились в главный зал, где была

⁹ Дворяне Рэвинстерна подчеркивали свой статус при помощи меховых шапок, которые делались специально длиннее, чтобы разрезать лишнее и выворачивать (а иногда и просто выворачивать) так, что получается с боков два слоя материала. Так же на каждом головном уборе обязательно должна присутствовать брошь в цвет герба, которая держит птичьи перья. Неизвестно, из-за чего возникла такая традиция, но соблюдали её все поголовно.

приготовлена трапеза. Провинциальный рацион, представленный здесь, включал в себя трех гусей с яблоками, трех-с гречкой, двух запеченных уток, хлеба (видов пяти, или шести), булки с маком, с сахаром, пирожки с луком, с яйцом, с луком и яйцом, с вареньем, с маслом... (всего двадцать два вида), отдельно варенье, вареные яйца, колбасы из оленины, из телятины, из куриц, соленья (огурцы, помидоры и грибы), вареная картошка, квас, медовуха, вино и кедровая настойка (я не хочу и не пытаюсь рекламировать спиртные напитки).

Матиаш, который до этого питался в основном кашами и редко мясом, как бы не пытался удержать себя, буквально набросился на все, что попадалось под руку. Боярыня со спокойствием принялась за еду. Муж же её ни к чему не притронулся и сидел, как контуженый.

Через минут десять он прервал затянувшуюся тишину словами:

– Душа моя, Эржебет, не могли бы вы приказать прислуге принести салат?

– Что? Салат?

– Да, именно салат?

– В-в-в каком смысле?

– Ну обычный салат. Можно любой.

– Я вас не понимаю!

– Что же тут непонятного? Попросите прислугу нарезать овощи и смешать их.

– Но, голубчик, вы же никогда не ели таких блюд и на-

ходили их мерзкими и не вкусными, считали их ненужной западной штукой. У нас в имени отродясь никто салатов не делал.

После этих слов Анджей ударил себя рукой в лоб и закрыл глаза. Помолчав так несколько секунд, он обратился к Матиашу:

– Послушай меня, сынок, тебе эти знания могут пригодиться. Люди противоположного нам пола делятся на два типа – на девушек и баб. Последние же, в свою очередь, так же имеют секунду различия: ведьмы и дуры. Так вот мне посчастливилось жениться на самой последней.

– Память у вас, душенька, дырявая, – продолжил боярин, обращаясь к своей супруге, – неделю назад, перед приходом Билевича, мы с вами обуславливались, что после этих слов вы должны пойти на кухню и ждать меня там для обсуждения некоторых моментов. В тот раз я тоже... полчаса перед ротмистром панцирной хоругви, в которой я состою, требовал, чтобы мне, в моем же замке, принесли салат. И теперь я этим своим монологом, благодаря вам, любовь моя, озадачил нашего гостя. Ну, видно, ничего мне не остается, как выложить все карты на стол.

Начну с того, что знаю я твоего опекуна, мальчик, уже давно, и более того, вожу с ним крепкую дружбу. Нашли мы его в трактире «Черный дракон», что недалеко от Кравиште. Помню этот день, как будто это было позавчера (у гномов принято говорить именно так). Тогда никаким боярином я

ещё не был, но был простым воином, искателем приключений, а он – плутом и вором. Мы, а нас было двое, решили помочь бедняге применять его способности для лучшего дела. И уже втроем мы совершили немало славных и веселых дел. Но самым важным и, если можно так сказать, роковым, было последнее – убить, как ни странно, черного дракона высшего порядка. Нелегко это было, теперь каждый из нас на лице носит шрам, но сокровищ мы оттуда вынесли... собственно, на них я и купил титул с землей, а так же построил замок. Но не об этом речь. Среди всего добра ящер больше всего защищал, не поверишь, этот платок, который ты привес мне сегодня. Нам стало интересно, что это, а он оказался одним из частей килта, созданного в древние времена и ограждающего носителя от стрел, мечей и магии. Необходимо было спрятать его. На это вызвался Вит. Он отказался от своей доли добычи и ушел в монастырь, чтобы спрятать артефакт от злых рук. И вот сейчас он пишет, что им сообщили о готовящемся разорении аббатства одной группой фанатиков, верящих в возвращение князя – волколака и стремящимся помочь ему и собрать древние артефакты.

– То есть вы хотите сказать, что, пока мы тут мило беседуем, какие-то сектанты грабят мой монастырь и убивают моего протектора?

– Ну... да. Но послушай, что я скажу. Вит приказал ни при каких обстоятельствах не приходить ему на помощь, ибо мы все равно опоздаем, а так же выдадим врагу, где спрятан

платок.

Матиаш спокойно допил вино из своего кубка, поставил его на стол, помолчал несколько секунд, а потом как вскочил и понесся к выходу. Когда он уже достиг цели, дверь неожиданно открыл с другой стороны Борис. Она ударила лешего по лбу и тем самым лишила его сознания, итак потрясенного за несколько последних минут.

Предглавье под номером 1, кое относится к главе третьей

Эх, славный город Кравиште! Эта некогда столица Королевства Рэвина расположена на месте впадения Догнавы в Висалу, а точнее на Кровавом острове.

Кровавый он, потому что, согласно приданию, Вратислав I сумел победить и пленить огромного черного дракона, который обустроил на этой земле логово. Узника решено было закопать живьём, но при выполнении приказа один из воинов будущего (на тот момент) короля нечаянно обронил копье, и оно воткнулось змею прямо между чешуек. Из раны хлынула под большим напором кровь и лилась очень долго, пробиваясь через толстый слой земли. В итоге, когда прошло несколько месяцев, струя и не думала утихать, и решено было на этом месте поставить фонтан, а лишнюю жидкость отводить в реку. Этот архитектурный шедевр стоит и по ныне на главной площади города.

Вот мы и подобрались к описанию. Как уже сказано, Кровавый фонтан стоит на главной площади, а точнее, ровно посередине. Сам форум имеет форму равностороннего треугольника, на бедрах которого расположены три важнейших здания города. Первое – башня ратуши. Это большое пятиэтажное квадратное здание из красного камня, окна и балконы которого сделаны из мрамора, а крыша, имеющая пи-

рамидную форму, из синего железа. Конечно, башня мало чем примечательна, если не брать в расчет огромные часы, выполненные из золота и серебра, повешенные относительно недавно, и парадный вход, украшенный шестью колоннами.

Второе – кафедральный собор. Храм так же возведен из красного камня, окна – из мрамора. Примечательны в нем две вещи. Во-первых, он имеет две колокольни, причем левая башня выше, чем правая. Во-вторых, ворота поставлены не в глубине фронтальной стены. Наоборот, впереди построили шестиугольный вход, переходящий в фас здания.

Третье – здание рынка, которое на фоне остальных смотрится чересчур помпезно и вычурно. Состоит оно из трехэтажной башни – креста, в которой находится главный штаб «Восточной Королевской Торговой и Банковской Компании», и от которого в две стороны отходят ряды длиною в восемь пролетов, увенчанные малыми башнями – налоговой и караульной. Вся конструкция имеет желтый цвет.

Из вершин треугольной площади исходят вымощенные дороги, которые потом разбредаются по улицам главного города. Здесь мы видим трехэтажные дома богатейших восточных магнатов и патрициев, первые ярусы которых занимают магазинчики, или мастерские, вторые – приемные залы, а третьи – жилые помещения. Так же тут представлены две гостиницы и несколько трактиров, городские казармы, небольшая пристань для доставки провианта по воде в случае осады и университет.

Все это заканчивается на краю острова, вдоль которого выстроена большая каменная стена, имеющая множество оружейных и дозорных башен, а так же мощные барбаканы с подъемными мостами.

Кровавый остров расположен почти посередине Догнавы и имеет два моста, кои соединяют его с берегами. На правом почти ничего нет, но вот на левом стоят множество деревянных домов тех горожан, кто победнее, а так же большой речной порт, в котором обычно воняет «гоблинской» селедкой и горилкой. Эту часть поселения огораживает сосновый часток с небольшими площадками для лучников.

И вот, примерно в двух километрах на север от ворот этой стены стоит «Черный дракон», с которого и начинается сегодняшняя история.

Трактирчик этот построен давным-давно и снискал себе славу одного из самых грязных и опасных мест в королевстве. Все время вокруг него шатались группы разбойников, плутов и пьяниц. В самом же зале, выстроенном из дерева (за исключением каменного пола) каждый день происходили потасовки и, не редко дело доходило до убийств, а то и увечий, которые для людей с большой дороги – хуже смерти, ибо со сломанной рукой каравана не ограбишь, а жить-то на что-то надо.

Естественно, как всегда бывает в таких случаях, мы с моим другом и напарником, Анджеем Силецким, направлялись в Кравиште для получения важного задания от самого во-

еводы именно той дорогой, на которой стоит вышеуказанное заведение. Естественно, возникло обстоятельство, которое заставило нас остановиться и переждать, а именно очень сильный дождь. И, конечно же, мы так и сделали.

Свернув с лесного тракта, мы проехали через вечно открытые гнилые ворота и очутились во дворе трактира. Собственно, помимо основного здания, конюшен, больше похожих на заброшенный сарай, и колодца здесь ничего не было. Пространство огораживал деревянный забор, где покосившийся, а где просто снесенный. После того, как привязали лошадей, мы пошли в самую таверну, двухэтажный деревянный дом с каменным фундаментом, выглядящий на фоне всего остального довольно привлекательно, но не идущий в сравнение с заведениями такого же типа в городе.

Открыв дверь, мы сразу же почувствовали такие ароматы, как будто бы оказались не в трактире, а в ауле троллей.

Внутреннее убранство зала было не богато: семь столов, длинная стойка для хозяина на левой стене, на правой – лестница на второй, жилой этаж. В дальнем углу сделан небольшой выступ – сцена, на которой сидел слепой на один глаз старикашка орк, играя на торбане минорную мелодию.

Посетителей было не так много, как обычно: за тремя столами сидели банды по три или четыре головореза, за стойкой сидел, а точнее, лежал подвыпивший человек, молодой, но обросший бородой.

Мы не стали обращать ни на кого особого внимания, как

это принято в заведениях такого рода, а просто подошли к хозяину, человеку средних лет, на вид достаточно презентабельному, и заказали по пинте меда.

Когда уже почти справились со второй, к нам подошел член одной из находящихся здесь *multitudo*, причем явно перебравший, и начал спрашивать нас о каких-то странных вещах. Половину слов мы не разобрали, но поняли, что, похоже, он спрашивает нас, откуда мы держим путь, а так же по поводу одежды и чего-то ещё.

Через десять минут допросов мой напарник, отличающийся некоторой горячностью, не выдержал и попытался оттолкнуть провокатора, но последний упал и, как мне показалось, получил открытый перелом руки. После этого приступа агрессии из-за двух столов повыскакивали люди и подбежали не к раненому товарищу, а к нам. Предводитель (как видно) своры, человек более-менее трезвый, громогласно заявил, что мы должны готовиться к смерти за такую дерзость, а банда повынимала сабли и топоры.

Силы складывались следующим образом: я, маг уровня C++, и мой друг, отменный боец с секирой – с одной стороны, и шесть пьяных душегубов, один из которых был здоровенного телосложения, видно, полутроль, с другой.

Мы бы уложили их одной левой сами, но неожиданно человек, лежащий за стойкой, подскочил, вынул шпагу и встал в один ряд с нами со словами: «Немного уравнием счеты!»

Для нас бой закончился, не успев начаться – дед за-

играл веселую песню, я прошептал заклинанище на пять слов, ошпарив двух сабленосцев кипятком, Анджей повалил несколькими ударами еще одного человека с саблей и эльфа с топором, а вот нашему протектору пришлось нелегко – ему достались главарь и амбал, вооруженный молотом. С первым он справился достаточно быстро, легким движением обезоружив, а вот со вторым пришлось повозиться. В итоге, после четырех неудачных серий атак здоровяк выдохся, а наш «герой» элегантно вспорол ему брюхо.

Далее, как это всегда бывает, трактирщик начал возмущаться и осыпать нас вопросами с намеками, например: «Что мне с мебелью делать? Где мне клиентов искать? Кто платить за них будет?» В конечном счете, посчитав обыск имущества нападавших делом низким и, главное, бесполезным, с потасовки мы потеряли целых 90 серебряников.

После расчета за ущерб из каморки, находившейся за стойкой, выбежали две девочки лет десяти, видно, дочери хозяина, и практически мгновенно устранили остатки драки.

– Скажите, уважаемый, как вас зовут? В пылу сраженья вы забыли произнести своё имя, – спросил я у нашего случайного помощника, когда мы втроем уселись за стол и заказали третью пинту.

– Вит, Вит Шансов.

– А что вас заставило вступить за нас.

– Скучно, понимаете ли, мне тут было. Все пью, да ворую, а потом снова пью, а потом... ну, вы поняли. А тут подвер-

нулась несправедливость, неравность шансов, и я подумал, что будет правильно и, как минимум, весело – помочь вам.

– Так вы, стало быть, тоже человек с большой дороги?

– Да.

– И что же, вас такая жизнь устраивает?

– Я же только что сказал, что скучно это и однообразно.

Я вопросительно взглянул на своего соратника, тот кивнул, и я продолжил:

– А не хотите ли разбавить свою жизнь?

– И что же вы предлагаете?

– Поработать с нами. Сейчас мы имеем некоторые дела с посольским приказом, и нам как раз в команду не хватает взломщика.

– Так вы, стало быть, наемники?

– Мне больше нравится выражение «искатели приключений», – подал голос Анджей.

– Наемнички, приключенцы, все едино. Мне бы подумать... Хорошо, выполню с вами одно дельце, а далее посмотрим, что будет.

Ночевать нам пришлось в трактире, ибо к вечеру дождь только усилился. Но я, ежели честно, лучше бы ехал под ливнем, чем спал в таких «замечательных условиях»

Из дневника Фёдора Михайловича Разумовского.

Глава 3, в которой наш герой отправляется в небольшое путешествие

Квадратная комната, темно-зеленые стены, белый потолок, красивые плинтусы, тусклое освещение единственной люстрой на три свечи, дубовые дверь, круглый стол и четыре стула – такая картина открылась Матиашу после того, как он впал в беспамятство. За столом сидел Вит в своей обычной робе и тасовал карточную колоду.

– Отец? Вы же погибли, – подал голос изумленный леший.

– Да, погиб... но, собственно, сейчас это не имеет значения. Присаживайся.

Матиаш молча сел за один из четырех стульев. В этот миг он вспомнил все, что с ним произошло за последние несколько дней, и ужаснулся, когда к нему пришла мысль о своей собственной смерти.

– Не пугайся, дорогой друг, ты не погиб. Сыграешь?

– Нет, спасибо, я не интересуюсь этим развлечением.

– Зря, – с этим словом монах начал раскладывать пасьянс, – ты просто упускаешь возможность занять лишнее время.

– Что я тут, собственно, делаю? И что это за место?

– На второй вопрос я отвечать не намерен... да и на пер-

вый тоже, ибо знаю не более, чем ты. Но хочу воспользоваться случаем, ведь мы не скоро, верно, ещё увидимся.

– И что же вы собираетесь делать?

– Дать наставления. Слушай, Вит, не спрашивай меня ни о чем, просто запомни мои слова. Тебя ждет очень интересное будущее, приключения, опасности и многое другое. Ты же должен понять одно: жизнь – это игра, в которой нет четкой цели, поэтому играй ради игры, иначе интерес пропадет, и будешь ты не жить, а существовать.

– Да к чему вы это?

– Я же говорил что не отвечу тебе.

– И что мне дальше делать? – подал голос Матиаш после затянувшейся паузы.

– Идти навстречу приключениям. Дверь вон там, сзади.

Леший встал, осторожно приблизился к двери, вышел из зоны поражения, постоял немного, вздохнул и дернул ручку.

А потом наступила тьма. Но, поняв, что он просто лежит с закрытыми глазами, наш герой распахнул очи.

Он оказался в бежевой комнате, по-видимому, одной из гостевых в замке Силецких. Сквозь большое стеклянное окно пробивался яркий солнечный свет. Сам он лежал на большой кровати. В дальнем правом углу находилась дверь, в левом – платяной шкаф с зеркалом. Посреди помещения – стул, на котором лежали сабля, кошель и достаточно дорогая одежда, а так же лохань, наполненная парящей

водой.

Матяш умылся, привел себя в порядок, надел оставленные вещи и посмотрел на свое отражение. За гранью стекла на него смотрел высокий, бледноватый, но здоровый и крепкий молодой человек с не длинными, но и не короткими темно-русыми волосами и серыми глазами, одетый в белый с голубым узором кафтан с серебряным поясом, с которого свисала сабля и кожаный кошелёк. На ногах – малиновые сапоги с серебряной пряжкой и немного отогнутыми вверх носами.

Через минут десять в комнату вошел Игнатий с немного взволнованным видом. На вопрос о том, где сейчас боярин, он ответил, что тот после падения Матяша в обморок взял собой трех кнехтов и уехал. Так же домовый предложил присоединиться к завтраку, к которому уже приступила хозяйка замка. Леший охотно принял его и спустился на первый этаж.

За столом сидела госпожа Силецкая, дрожащими руками попивая из чашки листовой отвар. На завтрак сегодня подавали омлет¹⁰, овсяную кашу, пироги, блины, густой мед, варенье, «эльфийские слезы»¹¹, вареные яйца, соль и уже упо-

¹⁰ Совсем немного, ибо хозяин его не любил.

¹¹ Особый вид марципана, производимого из сорта миндаля, носящего белый цвет и росшего изначально только на Алонере. По приданию, первые плоды – слезы принцессы одного из эльфийских домов, которая оплакивала своего жениха, погибшего при кораблекрушении. Кондитерские изделия из этого растения несут в себе немного горечи, но это даже подчеркивает и раскрывает их вкус, делая их самыми употребляемыми сладостями на всем пространстве бывшей эль-

мянутый листовый отвар, разливаемый из самовара.

Эльф поздоровался, справился о здоровье и, не получив ни на одно свое слово ответа, приступил к трапезе, ибо душевный срыв вызвал в нем большой аппетит.

Сначала он съел тарелку каши, которая, кстати говоря, этим утром получилась немного переваренной и по цвету своему и вкусу напоминала гномскую бронзу. Однако это не помешало лешему приняться за блины, которые с густым вишневым вареньем уходили один за другим. Далее на столе не стало трех яиц, вместе с солью последовавших за предыдущими, дивного, горячего пирога с мясом оленя и нескольких конфет.

Когда из самовара в расписную чашку полился горячий ароматный отвар, запах и вкус которого ценящим людям рисует картины «вечного» острова Алонера, Матиаш повторно задал боярыне вопрос о её здоровье, а так же поинтересовался, где сейчас находится пан Силецкий.

Она немного помолчала, потом резко, со звуком опустила на стол кружечку, а на глазах её выступили слезы.

– Да где этого подлеца черти носят?! Что за гном, что это за гном?! Я тут, понимаете сию, волнуюсь, а он там, может быть, уже на снегу в застывшей луже крови лежит! Вчера, стало быть, после вашего ушиба он как с цепи сорвался. Велел снарядить трех конных воинов и ускакал с ними в сторону монастыря. Ох, горе мне с таким мужем жить!

После этих слов двери распахнулись, и в комнату ворвался ветерок, несущий легкие и пушистые, как эльфийские цветы, снежинки. На пороге показался Анджей. Вид его был мрачен и выделялся на белом солнечном свете. Не сказав ни слова, он прошел к столу и сел за него.

– Погода ныне просто изумительная, – спустя несколько минут тишины сказал он.

– Погода отличная, говоришь! Вот я тебя сейчас как выставляю на улицу! Мы тут, понимаете, слезами заливаемся, гадаем, где он, в какой канаве его искать, а он о погоде тут, видите ли, решил поговорить.

– Эх, Эри... Вы оба, верно, ждете, чтоб я рассказал о своих ночных похождениях... Ну что же. После того, как вы, Матиаш, получили столь, извиняюсь, нелепую травму, я обдумал и решил, что сколько бы не был Вит прав, какой я, к дьяволу, друг и шляхтич, ежели не приду на помощь. Но мы опоздали, монастырь разграблен и сожжен, а братья убиты. Да отсохнут руки у тех, кто сделал это, а сами они умрут от самой страшной чумы!

Лицо эльфа помрачнело. После своего сна он старался как можно меньше думать об этом, но чувства, все же, взяли верх над силой воли, и на глазах появились слезы.

– Но не расстраивайтесь, друг мой. В конце концов, наша-то жизнь продолжается. Поэтому предлагаю сейчас же подумать о вашем дальнейшем будущем. Вит написал мне в послании, что вы имеете предрасположенность к магии

и порекомендовал устроить вас в ученики к нашему, так сказать, третьему – Фёдору Михайловичу Разумовскому, магу уровня Е+. Без сомнения, он не откажет в такой просьбе, но вы сами должны подумать, надо ли это вам?

Матиаш слышал множество историй о магах, о том, что они боятся произнести лишнее слово, о том, что их почти всех убивают и подобных. Но что он терял? Тщательно обдумав все, он ответил:

– Согласен, играть, так играть!

– Что же, тогда я прикажу снарядить нескольких слуг. Путь нам предстоит неблизкий, его башня находится в Приграничном Воеводстве, почти у самой Империи.

На сборы потратили немного времени, но на обедать, все же, остались в замке.

Подкрепившись несколькими куропатками с вином, наши знакомые отправились в путь.

По заснеженной лесной дороге мчалась тройка орчьих лошадей, запряженная в красивые сани, оформленные под медведя. У изголовья стоял кучер и время от времени хлестко взмахивал кнутом. За ним в серебристых контушах сидели Анджей и Матиаш. В задней части, на выступе для слуг, находилось три человека. Один из них держал в руках большой авлос, второй – барабан, третий – волынку. Играли они достаточно быструю и мажорную мелодию, в куплетах которой, время от времени, проскальзывали минорные переходы.

Но дворянину не пристало ехать за тридевять земель, взяв с собой только четырех челядин. И этот случай не исключение – за резными санями направлялся целый поезд, состоящий из двух упряжек и четырех уланов сопровождения. В пошевнях стояли сундуки с одеждой, съестными припасами и доспехами, а так же ларец с деньгами, пару охотничьих арбалетов, бочонок с медом и бурдюки с водой.

Уланы, или легкие гусары – это войны, служащие у землевладельца, на время войны определяющиеся в товарищескую армию в легкие кавалерийские хоругви. Как таковой, формы у них не было, зато имелись некоторые обязательные атрибуты: пика, плащ или ментик, шапка с одним большим пером и щит, гусарский тарч, прямоугольной формы с сечением примерно на 45 градусов сверху, к большей боковой (то есть дальней) стороне которого иногда ещё крепили перья соколов, воронов и орлов.

Погода была действительно чудесной. С неба падал легкий и пушистый снег, от белого солнечного света становилось ярко и тепло, легкий ветерок шевелил сосновые макушки, перья на шапках и флажки рода Силецких на концах пик.

Пока ехали, Анджей рассказывал о невероятных приключениях, которые удалось ему пережить. К вечеру остановились на небольшой поляне, на которой не росли деревья. Расчистили её от снега, развели костер, расстелили вокруг него ковры, установили походные палатки, дали коням корм и разлеглись перед огнем. Пока все доедали поджаренные

колбасы, музыканты наигрывали спокойные и расслабляющие мотивы. Потом кто-то открыл бочку, и в лагере сразу стало весело. Пока группа распивала мед, к Матиашу подошел боярин и потребовал к себе внимания. Потом он повел эльфа в лес, через плохо протоптанную тропинку.

По ней пробирались минут десять и, в итоге, вышли на большое поле, освещаемое заходящим солнцем. На снегу лежали сажа, камни и, кое-где, обгорелые бревна, а так же были видны кровавые пятна и осколки стекол. В воздухе стоял запах гари и копоти.

– Где мы, пан Анджей?

– А ты что, не узнаешь? Это – все, что осталось от монастыря святого Александра.

На лице лешего нарисовались скорбь и ужас. Он упал на колени и потупленным взглядом, сидел и смотрел на ужасную картину разорения. Буря эмоций охватила его душу. Он легко мог снова впасть в обморок.

«Да, жизнь меняется, но то она и жизнь, но чтобы так резко и бесповоротно...» – думал, ничего не замечая перед собой, Матиаш, на лице которого появилась слеза.

Глава 4

Ночь стояла прекрасная. Два спутника, большой, Цезарь, и малый, София, хорошо освещали спящий и спокойный лес, а что касается температуры воздуха, так она была в самую пору. Однако, наверняка, если бы это было не так, а, скажем, она занимала ошутимо отрицательные позиции, то Матиаш, насколько не был бы он утеплен, промерз бы до костей и заболел. Но именно в эту ночь ничего не помешало ему просидеть на коленях в оцепенении целый час, пока вся эта картина не надоела пану Анджею, который начал кидать в лешего комья снега. После нескольких... а может и нескольких десятков килограмм побывавшей на его лице замерзшей воды эльф так и не подал признака сознания. Тогда боярин всыпал ему пару – тройку оплеух, крича при этом некие выражения, которые иногда получали несколько непристойный характер. В, так сказать, копилке гнома уже стали подходить к концу идеи, и, после еще нескольких попыток вернуть разум вышеуказанным способом, он положил покрасневшую от ударов руку на лоб юноше и начал читать молитву. После нескольких строчек пострадавший подал признаки жизни и присоединился к чтению.

До лагеря они шли тем же путем и оказались на стойбище, когда всё их сопровождение валялось и храпело у еле горевшего костра. Так как делать более было нечего, выпили

по чарке легли спать, растолкав перед этим одного уланчика, вставшего на дежурство.

Однако спать Матиашу не хотелось вообще. Через полчаса мучительных попыток войти в царство Морфея, леший встал и начал бродить по лагерю. Вначале попытался разбудить часового, вторично уснувшего, потом сходил за дровами для костра, добавил их в огонь и сел возле него.

Вдруг неожиданно подул ветер, потому ударили гром и молния, хотя на небе не было ни намека на грозу. После этого на плече эльфа уселся сокол и начал теревить его волосы и костюм. Неожиданно из леса заиграла труба, и птица взлетела и стала кружить вокруг. Потом улетела в ту сторону, где раньше стоял монастырь, но через некоторое время вернулась и снова уселась на плече, повторив эти действия. Матиаш вроде понял, что его зовут в лес. Вначале он побоялся идти, но потом, все-таки, поднялся и зашагал в чащу.

Пробравшись сквозь лес, он опять очутился на том месте, где мы застали его в начале главы, но ни обломков, ни следов крови, ни пепла тут уже не было, а стоял один большой камень, на котором сидел человек, одетый в красивый черный камзол с саблей за поясом, и играл на флейте. Что было примечательно, так это глаза, которые горели синим светом.

Леший долго не мог понять, что здесь происходит, но потом он присмотрелся к незнакомцу и остолбенел, ведь на камне сидел Вит.

Призрак был непоколебим и все наигрывал грустные мо-

тивы причудливой витиеватой колыбельной. Как только Матиаш сделал несколько шагов к камню, так сразу же к звучанию флейты прибавились скрипки, игравшие не пойми откуда.

Доиграв, Вит бросил флейту на снег, и та тут же исчезла, растворилась, а он встал и подошел к лешему.

– Здравствуй, друг, давно не виделись! Но да ладно, времени у нас не так уж и много, так что шутки шутить потом, может быть, будем.

– Погодите, так что с вами приключилось? Вы же, вроде бы, умерли, но почему я вас живёхонького вижу чуть ли, да почему «чуть ли», каждый день вы пред моими очами. Вы можете мне хотя бы попытаться это объяснить?

– Опять задаешь совершенно ненужные вопросы. К чему ты это, на кой, скажи, тебе это знать? Ты лучше саблю возьми.

Матиаш оголил оружие. То же самое сделал и его наставник.

– Ну, собственно, если тебе это так интересно, то я прибыл для того, чтобы тебя проверить.

– В чем именно?

– В фехтовании! – с этим словом Вит провел простую атаку сверху, однако эльф увел её влево и следующим же движением рефлекторно ударил в бок нападавшему. Атака была успешной, а противник, как только его коснулась сталь, рассыпался в прах.

Через мгновение за спиной лешего раздались хлопки и возгласы: «Молодец, похвально!» Он обернулся и увидел своего опекуна, как не в чем ни бывало.

– Ну, видно, ты не все забыл. Однако это было легко, а теперь попробуем сразится нормально.

Вит опять достал саблю и встал в позицию, при которой оружие занесено вверх и, при этом, смотрит вниз. Матиаш понял, что противник хочет применить удар с финтом сверху и принял решение уйти от него в сторону, где находилась спина нападавшего, и нанести удар оттуда. Все прошло именно так, как он и рассчитывал, но учитель все-таки успел заблокировать атаку.

Бой продолжался несколько минут, но Матиаш, все же, сумел одержать верх, а Вит опять рассыпался.

– Что же, совсем не плохо! – вновь раздался голос за спиной эльфа. – Конечно, немного грубовато, но, в случае чего, сможешь защититься. А как насчет трех противников.

После этих слов, будто из-под земли появились ещё две копии бывшего монаха и приготовились к атаке. На этот раз бой был действительно непростым, однако леший смог с этим справиться и вывел всех трех противников.

– Что же, не первая сабля королевства, конечно, но для того, чтоб в неравной схватке одержать победу над превосходящими силами домашней скотины, твоего умения хватит, – это были последние слова наставника, сказанные на этом поле.

Потом все начало темнеть.

– Матиаш! Матиаш! – послышался голос Силецкого, – Матиаш, вставай, скоро в путь!

Леший открыл глаза, и перед ним оказалось взволнованное лицо гнома.

– Все в порядке? Ты ночью разговаривал.

На небесном своде уже сияло яркое и теплое, но далекое зимнее солнце. С неба падал легкий и пушистый снег, на ветках сидели снегири, а по дороге мчался поезд.

Глава 5

– Висала, сынок, река незамерзающая. Ширина её не позволяет построить нормальный мост, поэтому на ту сторону перебираются с помощью суден и паромов. Когда мы прибудем в Кравиште, наверняка ещё много времени потребуется для найма кораблика, поэтому я отряжаю тебе коня, двух уланов, Петра и Володьку, даю золотой и отправляю «гулять», чтоб посмотрел, как люди живут. Только трать деньги с умом... на выпивку и женщин, иначе на глаза мои можешь более не появляться! – так говорил боярин Силецкий, когда поезд подъезжал ко второй столице королевства.

Проехав через первые ворота, наши знакомые разделились: одна группа поехала к порту, а вторая – в центр города. Но на площади Матиашу было нечего делать и он спросил одного из прохожих, полноватого человека в широкополой круглой шляпе с большими перьями, как проехать к трактиру «Черный дракон», на что тот сразу же ответил, описав маршрут во всех подробностях. И вот, через десять минут Матиаш уже подходил к загородному питейному заведению.

За годы, что пришлось пережить трактиру с того момента, когда мы видели его в последний раз, он потерпел такие преобразования, что можно было легко сбиться с толку, ибо пред эльфом встал прочный каменный трехэтажный коттедж с большим забором и просторными конюшнями. На воро-

тах красовалась великолепная табличка с черным драконом, держащим в руках кружку пива, названием таверны и пятью крестами, новомодным введением, показывающим статус заведения.

Внутри все стало просторней, новей и ярче. Почти все столы были заняты шумными компаниями, меж которыми ритмично кружили прекрасные девы, разносившие пенные кружки и подносы с парящими ягнятами, цыплятами или поросятами. На сцене, а сейчас это была именно сцена, стояли парни со странными, длинными и цветными прическами, и играли нордские мотивы на различных инструментах.

На новоприбывших внимания не обратили практически все, и группа подошла к трактирной стойке, заказав по стакану меда.

Теперь же стоит ненадолго оторваться от этой компании и обратить внимание на другую, соседнюю. Она состояла из семи человек, по форме, драгунов – три старших офицера, ротмистра, и четыре наместника, или, если вам так привычней, лейтенанта. Это были в большинстве своем спокойные люди, которые ценили и свою честь, и честь мундира, но, правда, не понятно, что больше. Но был среди них один эльф, ротмистр 2-й хоругви 2-го полка Полесного воеводства. Парень это был, каких поискать надо, и статен, и селен, правда ростом немного не вышел, зато успешно это компенсируется проворством и темпераментом, а саблей владеет лучше, чем собственной рукой. Власы у него были рыжие, или, вернее

сказать, огненные, а под носом – усы, без которых этого человека представить было нельзя. Характер у него был странный, переменчивый, но то, что это был редкостный дебошир, можно было сказать совершенно точно.

И даже сейчас в их обществе по его вине назревал конфликт по поводу новой партии пороха для карабинов. Ротмистр 4-й хоругви, Фрисеев Волод, будучи нытиком и человеком, любившим отрицать все нормальное, нечаянно опрокинул пару слов «качестве армейского снабжения», на что сразу бурно среагировал уже знакомый нам офицер, доведя дело до ругани.

Матиаш, будучи человеком порядочным, но, видимо, никогда не имевшим дело с подхмеленным солдатом, максимально вежливо попросил сбавить тон и отказаться от непристойностей в речи, тем самым переключив внимание ротмистра на себя.

– Да ты что, холоп, – начал рыжий, – места своего не знаешь, или с приятелем своим меня спутал? А может ты у нас умоленный, или, быть может, не от мира сего? Да ты хоть знаешь, с кем ты разговариваешь?

– А вы, господин драгун, может не понимаете, что разговариваете с человеком, имеющим представления о чести, в отличие от некоторых?

– Так ты ещё и перечить мне вздумал, смерд?! А на саблях сразиться не побоишься?

Ответом послужила перчатка, прилетевшая по носу рот-

мистру. Офицер улыбнулся, и было в этой улыбке нечто злое, но, совместно с этим, и доброе, можно сказать, дружеское. Оба дуэлянта в сопровождении толпы их сопровождавших и разного рода зевак вышли во двор, сбросили кафтаны и встали в стойки.

– Так ты может скажешь, что на надгробной написать-то?

– Матиаш.

– Без фамилии?

– Ну, если вам так проще, Силецкий, очень приятно, а вас как?

– Павел Петрович Надажди.

– Ааа, так мы ещё из знатнейшего рода, а по кабакам с драгунами шляемся! – подзадорил своего противника Матиаш.

За этими словами последовал удар, который леший отразил с легкостью и, даже, некоей элегантностью. Но потом ротмистр встал и начал выжидать. Матиаш подождал, потом решил провести серию атак, но драгун отразил все, даже зевнув при этом. Такое противостояние продлилось минут пять, после чего солдату, как видно, надоело, и тот потихоньку переходить в наступление. В итоге леший получил ранение: сабля скользнула по его левому плечу, он упал, но тут же привстал на одно колено, показав, что готов ещё защищаться, но тут в ворота въехали пару стражников и приказали дебоширам сложить оружие.

После сдачи их повезли в городскую тюрьму и посадили в одну камеру.

– Неплохо, однако, сражаешься, – заметил Павел.

– А ты где научился так орудовать?

– На войне.

В следующий час за Надажди внесли залог, а Матиаш остался сидеть за решеткой.

Но вот пришел и его покровитель. Боярин приказал стражникам перевязать рану, которой, если честно, уже почти не было видно.

В суровом молчании они отправились в порт, где их уже ждал подготовленный к отплытию когг. Когда они уже взошли на корабль, Анджей рассмеялся, попытался потрепать эльфа по голове, сказал, что «так и надо жить», и что «эти законники в конец уже заели, по малейшему пустяку садят за решетку».

Ветер наполнил паруса, и судно весело понеслось по холодным, но не замерзшим водам реки. Перед глазами лешего встала неописуемая красота: покрытые снегом хвойные леса, возвышавшиеся по склонам – с одной стороны, а с другой – так же белые степные просторы, над которыми кружили разного рода птицы. И все это было на фоне уже заходившего солнца.

– Боже мой! Столько воды я в жизни не видел!

– Висала!

По степям Приграничного воеводства ехали спокойно и быстро, без лишних происшествий, так что до главного города региона, Куве, добрались за полтора дня, то есть, с уче-

том остановки на ночь после переправы, в обед. До обители Федора Михайловича оставалось каких—то 12 километров. И вот она пред ними: гора, вернее холм, на котором расположена скала, из-под которой с весны до осени текла вода, служащая началом одного из притоков Висалы, Волхва. На этой скале маг и поставил свою квадратную пятиэтажную каменную башню.

После того, как Анджей и Матиаш подошли к дверям, боярин тяжело постучал по ним, но никакой реакции не последовало. Пришлось так постучать раз десять, после чего из открытого окна пятого этажа послышался гневный возглас: «Яков, обормот этакий, на кой, ты мне скажи я тебя держу, если ты дверь открыть не можешь?!»

После этого за дверью раздались шаги, засовы заскрипели и перед глазами наших знакомых встал тучный черноволосый и, непонятно как и почему, но совершенно безбородый гном в бело-красной ливрее.

– Здравствуйте, господа, кто вы?

– Я – боярин Анджей Силецкий, а это – мой друг, Матиаш. Но, собственно, кто вы?

– Яков, гном – эконоом его милости, мага Федора Михайловича. Но вот, боюсь, вы не вовремя, его светлость сейчас никого не принимает.

– А когда примет?

– Летом... возможно.

– И что это он там такого делает?

– Важнейший эксперимент! – с этими словами гном поднял палец вверх и выпучил глаза.

– Так вот, гном экономай, либо ты сейчас же пропустишь нас к моему старинному другу и товарищу, либо я с тебя три шкуры сдеру, а кости прикажу четвертовать.

– Да пожалуйста, пожалуйста, я что, держу вас здесь, что ли?

После этого он освободил проход и Матиаш с Анджеем вошли.

– Сюда, пожалуйста!

Гном указал на открывшуюся сама по себе дверь. Все трое зашли в маленькую, оббитую бархатом комнатку, а Яков сказал: «Пятый!» Почувствовался толчок, а потом комната начала подниматься вверх.

– Магия? – спросил Леший.

– Нет, молодой человек, просто у нас есть дикий тролль, который приводит в движение особый механизм. Такой, кстати, есть и в главном соборе в Варне, и в Петровском соборе в Кольвэ, и в некоторых университетах.

Когда комната достигла пятого этажа, она остановилась, двери открылись, и компания вышла наружу.

Дверь, ведущая в кабинет мага, была приоткрыта, и оттуда доносились звуки молотка и шипение. Войдя туда, Матиаш увидел странную картину: на столе, расположенном посередине, стоит какой-то металлический прибор, напоминающий бочку с вилкой, рядом с которым с инструментами в ру-

ках бегают два шкрятока, а в дальнем углу, в кресле, сидит сребряноволосый эльф с бакенбардами, в бархатном халате и тапочках с закругленным носом, читает какие-то бумаги и переправляет, иногда потягиваясь к бокалу с кагором.

– Кхе-кхе, – попытался отвлечь на себя внимание боярин, но попытка оказалась неудачной, – Федор! Фееедор!

– А, что! – эльф оторвался от своих бумаг. – Андрюх, ты, что ли?

– Конечно, я, кто же ещё!

– Здравствуй, друг! – с этими словами Разумовский откинул все и встал для приветствия, – сколько зим, сколько лет?! А ты все не меняешься!

– Да и ты тоже.

– Цаю не желаете?

– Отвару, в смысле?

– Ну да, да, его самого. А это ещё что за молодец?

– Это я тебе сейчас объясню.

За столом, который накрыли в холе, который, в свою очередь, занимал почти весь минус первый этаж, Анджей поведал Федору Михайловичу о трагичной судьбе Александровского монастыря и их старого друга, Вита, который, кстати, оказался Витовтом Сергеевичем, рассказал о Матиаше и о том, зачем они сюда приехали.

– Так что, значит, хочешь быть моим учеником?

– Да, хочу!

– Ну, не знаю, у меня учеников с роду не было, а этаж, ко-

торый я отдал специально для того, чтобы сделать там комнату для последователя, так я там уже давно клетку с тигром держу, но, думаю, его можно куда-нибудь пересадить. Что же, идея хорошая. В принципе, я давно об приемнике задумываюсь, но что-то не доходил. Я согласен взять тебя.

– А что это за штуkenция у тебя в кабинете? – спросил Силецкий.

– Я часто думаю о том, что будет, когда слова для магии затрутса в конец. И мне кажется, что многое мы могли бы сделать при помощи молний и их силы. Проблема в том, что небесный огонь – явление не постоянное, и я вот все пытаюсь поймать их и удержать. Я даже уже придумал устройство, которое с помощью молнии будет освещать комнаты.

Окончив беседу, Федор и Матиаш проводили Анджея, а тем временем слуги уже подготовили комнату третьего этажа. Маг отправил своего ученика спать и набираться сил, ибо завтра для него будет тяжелый день.

Леший попал в ученики к волшебнику, а обучение заняло у него не много не мало, 10 лет, и, чтобы читатель не заскучал, ему будет предложено несколько отдельных новелл:

Павел Петрович Надажди

О старинном и могущественном роде Надажди ходит множество разнообразнейших слухов, мифов и историй. К примеру, говорят, что именно они придумали деньги, а первая монета до сих пор хранится в одном из замков фамилии. Но оторвемся от людской молвы и перейдем к реальной истории.

В дружину некоего князька со странным именем Ровен вошел эльф. Звали его Салазар Надажди. В те времена не редкостью бывали случаи, когда эльфийские войны присягали на верность правителям людей, ибо не находили другого выбора. Однако служба среди тех, кто разрушил твоё государство и захватил твой дом, не была приятной и почетной для гордых эльфов.

Но для Салазара не было особой разницы, ведь он преследовал особую цель. Он расценивал людей не как способ выживания, а как возможность оставить глубокий след в истории. Не удивительно, что он в скорейшем времени сумел расположить к себе Ровена и подтолкнул его к принятию эльфийской веры. И именно он выбрал место окончательной стоянки до того кочевавших людей Вратислава, на котором и основан город Кравиште.

Да, можно назвать его расчетливым интриганом и карьеристом, но именно благодаря ему было создано королевство,

существующее и по сей день.

После смерти Вратислава I трон должен был занять королевич Игорь, но тот был ещё слишком мал, и король на смертном одре назначил Салазара регентом и даровал ему титул палатина. У Салазара к тому времени было двое детей: дочь Ольга и старший сын Юстиниан. Ольгу он выдал замуж за Игоря, тем самым закрепив высокое положение своей семьи, а Юстиниану отдал все титулы и имущество.

Юстиниан, будучи человеком сообразительным и хитрым, но нелюбящим бой, обосновался при дворе, заведовал государственной казной, выписывал указы, создал первую в мире банковскую систему, совершил несколько научных открытий и определил поведение, как казалось, всех Надажди. Отныне это был род политиков, ученых и банкиров. Его дети: Генрих (казначей королевства), Аврелий (коронный писарь), Амадей (первый глава церкви не из эльфийской империи).

Вот в такой семье родился Павел. Отец его, Петр, служит коронным писарем, а мать происходит из знаменитого, но бедного рода князей Заславских. Петр с детства любил истории о основателе своей фамилии и решил, что не опозорит его имени и станет продолжателем его славного дела. Именно поэтому он и отдал своего сына в лучшее учебное заведение столицы, тем самым совершив самую серьёзную в своей жизни ошибку.

Главным условием обучения в «Королевской шляхетской академии» была полная изоляция учеников, которых наби-

рали раз в десять лет. По возрасту получилось так, что Павел был почти самый старший из поступивших, однако малый рост его мог смутить, но, впрочем это не важно.

Юный ученик не был слишком одарен в умении писать и сочинять, ему более нравилось считать и разбирать фортификационные методы, а ещё более – фехтовать, от чего учителя по настоянию родителей его пытались отстранить. В итоге на седьмом году началась война. Мимо академии стали часто проходить хоругви, и, смотря на это, Павел решил, что хочет стать военным, что никак не входило в планы его отца.

И юноша сбежал вместе с драгунами, на карманные деньги купил себе лошадь, оружие и форму и воевал вместе с остальными. Через три года окончились бои и Павел вернулся домой уже в чине ротмистра, но отец, до того не знавший о проступке своего сына, не пожелал более встречаться с ним, а так же отказал ему в наследстве.

Таким образом палатин Павел Петрович Надажди стал первым Надажди на военной службе королевства.

Федор Михайлович Разумовский

История Федора Михайловича во многом похожа на историю Павла. Началась она в столице Приморского воеводства, городе Гдане. Отец его, Михаил Петрович, был епископом этой области, а мать происходила из рода Пилевичей, достаточно богатой и влиятельной северной фамилии.

Мальчик рос в роскоши и достатке, имел в своем распоряжении десятков слуг, домовых и гномов. Если говорить о доме, в котором он провел свое счастливое детство, можно сказать, что подобный по роскошности своей был только у двух людей в воеводстве: собственно, самого воеводы, а так же бурмистра Гданя, магната Принцепса¹².

Будучи ребенком, Федор любил, мягко говоря, пошалить. К примеру, как-то раз по его распоряжению слуги установили рядом с входом для прошений к его преосвященству несколько пчелиных ульев, а выходящим от Михаила Петровича предлагали блины с медом. Отец смотрел на все это сквозь пальцы и думал, что с возрастом все пройдет.

¹² О магнатах. Это особый титул в королевстве, за которым закрепляются особые права: только магнаты могут проводить операции над акциями, вести торговлю с государствами-членами Гунзульского торгового союза (объединение некоторых государств, входящих в состав Священной Империи), быть членами Королевской Торговой и Банковской Компании, а так же многое другое. Титул не передается по наследству, и каждый должен лично приобрести его, при этом заплатив 800 золотых государству (для казаков плата составляет 600 золотых).

Да, это прошло, но появилось новое, уже опасное увлечение, а именно чтение. Вы спросите, как чтение может быть вредно для мальчика, тем более сына епископа.

Что же, замечание резонное, но не при таких обстоятельствах. Так уж Fortune распорядилась, что Федор стал первым и единственным сыном в семье и, естественно, должен был быть приемником дела своего отца. Теперь же посмотрим на список литературы, которую читает юноша. «Поэзия клинка», «Повесть о славном рыцаре Гвейне, о злобном конунге (князе гномов) Витольде и о прекрасной леди Катрин», «Повесть об Амадисе Г.», «Хождение по северным морям», «Сладость побед и горечь любви», «Любовь и оружие», «Красная лилия на белом щите», «Осадное искусство Орды», «Меха из снегов (повесть об охотниках с восточных гор)», «Щит Ахлеса», «Цезарь Александр (покорение варваров севера и востока)», «Огнем и мечем», «Кровь и лед (книга о становлении королевства гномов)».

Когда отец узнал о том, что читает его сын, то не на шутку встревожился, однако же предпринимать ничего не стал. А меж тем юноша, к тому времени уже давно севший в седло, частенько выбирался в компании слуг и друзей на Марсово поле и игрался с мечами и копьями, водя легионы из нескольких человек против толпы «варваров».

Однажды, 10 дня зимы 1048 года, когда Федору было 18 лет, ранним утром, когда солнце только начинало свой подъем на небесный свод, а на улицах Гданя не было вид-

но ни одной живой души, кроме, возможно, изредка проходивших патрулей, в шестые ворота въехали закрытые темно-зеленые сани, запряженные очень странными, как будто бы уже мертвыми лошадьми. Экипаж подошел к достаточно интересному и старому терему на Терновой, который до недавних пор пустовал, ибо хозяин ни то совершил какое-то самоубийство, ни то занимался черным искусством поднятия мертвых, что с 890 года запрещено делать в королевстве, и жилище никто не хотел покупать. Но буквально месяц назад обнаружился некий родственник погибшего, потомок первого или второго колена, это мало кто знает.

Из саней вышли три человека: мужчина, лет сорока, достаточно статный и высокий, с длинными волосами, голубыми глазами и усами, переходящими в бакенбарды, одетый в неплохой кафтан зеленого цвета, а в руке державший трость, оформленную под змея; женщина, стройная и красивая, достаточно взрослая, но, при этом, сохраняющая внешний облик не стареющим; дивчина лет семнадцати, прекрасно одетая, в белой шубке, красных сапожках, шляпке с пером павлина и варежках, с белой косой до колен, а глаза, а ресницы, а брови...

Первым был Юстиниан Александрович Головин, а остальные – его жена и дочь. По правде сказать, никаким родственником бывшему владельцу дома он не приходился. Здание это он купил, причем под другим именем, и сказал, чтобы все оформили, как завещание, оставленное на некоего по-

томка погибшего.

После того, как за новыми хозяевами закрылись двери, из терема никто не выходил до воскресения. В воскресенье же утром ворота отворились, и из двора выехало два всадника, направляющиеся к собору. Первым, вернее, первой, была дочь Юстиниана, Данута. Она всегда отличалась красотой, но когда ездила в церковь, надевала самые пышные и красивые свои наряды, отчего становилась во сто раз краше. Сейчас на девушке были шубка из ярко-красного сукна, подбитая горностаем, такого же цвета рукавицы, шитая золотом шапка из куницы, длинная белая юбка и алые сапожки. На коне она держалась, словно валькирия, а седло её было украшено серебром. Вторым всадником был сопровождающий её слуга Глава, так же одетый в лучшие свои одежды.

На постепенно оживающих улицах города Данута оказалась в центре внимания прохожих, преимущественно направлявшихся в том же направлении – к собору святого Петра. Сам собор стоял на главной площади и представлял собой некоторую мраморную коробку с множеством арок и колон, к которой сверху и по бокам были приделаны барабаны с тазовидными бирюзовыми куполами. Так же он был украшен множеством витражных окон, сусальным золотом, серебром и мозаиками, а над воротами стояла статуя ангела, отрывающегося от земли, держащего правую руку с крестом вытянутой. Здесь и проводил службы Михаил Петрович.

Фёдор, прибывший с отцом, не любящим опаздывать, уже давно стоял внутри и разглядывал иконы и статуи. Но, когда он увидел Дануту, сердце его затрепетало, и разум помутился. Ему показалось, что это принцесса, сошедшая со страниц книг. Он подошел к ней, представился, любезно спросил, как её зовут, и, после того, как получил ответ, так же галантно предложил её стоять рядом с ним на службе.

Он тоже понравился Дануте, и она с радостью приняла его предложение. С самого начала меж ними установилась некая связь, друг с другом они чувствовали себя превосходно. И все бы хорошо, да только если бы не было у Михаила Петровича врагов. А враги были, и среди них больше всего епископа недолюбливал Кирилл Чернов, занимавший бы вместо него высокий пост.

Кирилл увидел в чувствах Федора способ рассорить отца и сына, что оставило бы Михаила без наследника. И послал он шпиона, чтобы разведать все обстоятельства.

Время шло, зима сменилась весной, наступило лето, а влюбленные виделись уже каждый день, гуляя в парке, на природе, или проводя время дома у юноши. Но Данута ни разу не звала его к себе, напротив, она даже запрещала думать об этом.

А лазутчик Кирилла уже сумел собрать всю информацию, которую только можно было раздобыть. И все шло не в лучшую сторону. Оказалось, что пан Головин занимается некромантией и как раз из-за этого редко появляется на людях.

Ответственным за надзор над тёмным искусством, к величайшему сожалению, был назначен епископ, то есть Михаил Петрович. У него не было выбора, кроме как обыскать дом Юстиниана Александровича. Информация подтвердилась, отец Дануты действительно занимался запретной магией, чем подписал себе смертный приговор. На суде инквизиции решено было казнить чародея, а его слуг и домочадцев отослать в восточные горы.

Во всем произошедшем Федор обвинил отца. Теперь отношения меж ними окончательно испортились, и Михаил Петрович через несколько месяцев отправил отпрыска в академию, обучаться закону Божьему. Но, так как академия обучала по двум основным направлениям: магия и богословие, Федор должен был пройти беседу, на которой выбирается профиль ученика. И перед юношей встал вопрос: стать священником, продвигать науку и просвещать людей, либо же стать волшебником и творить заклинания. Назло своему отцу, он выбрал второе и, после долгих лет обучения, стал чародеем, обособился от семьи и начал жизнь искателя приключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.